

Глава 197. От женщин одни неприятности. Нехорошо

Линь Чуцзю была настроена очень-очень-очень решительно не просить помощи у Сяо Тяньяо. Но кроме него, кого еще она могла попросить?

Старушка держала плачущего ребенка.

«Иди и отнеси ребенка в свою комнату. Не дай ему замерзнуть. Его мать все еще в беде», – Линь Чуцзю попросила старую женщину уйти.

Что же до Мо Цинфэна? Он мог двигать только одной рукой. Даже если бы он был подвижен, он не смог бы сам поменять себе пакет с кровью.

Так что, похоже, единственным, кто мог ей помочь, был Сяо Тяньяо.

Это неправильно! Где все другие люди? Они что, все поумирали?

«Есть здесь кто-нибудь? Идите сюда», – Линь Чуцзю все же отказывалась сдаваться. Она взяла пустой пакет для крови и сказала эти слова, но никто не подошел. Как будто все люди в доме вдруг исчезли.

Что ж, она не могла их винить. Она могла винить только Сяо Тяньяо, на то что он слишком навязывался.

Повернувшись и увидев смеющиеся глаза Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю поняла, что он заставлял ее прийти к нему с повинной.

Взглянув на даму, которая все еще страдала в комнате для родов, Линь Чуцзю, наконец, поборол раздражение.

Подойдя к Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю улыбнулась. Но это была будто улыбающаяся маска на ее лице.

«Ванъе, вы не окажете мне услугу?»

Сяо Тяньяо ответил вопросом на вопрос: «Ты просишь моей помощи?»

«Да, я прошу вас». Ей было очень тяжело произнести слово «прошу».

«Очень хорошо», – кивнув, сказал Сяо Тяньяо. Но Линь Чуцзю не могла понять, что в этом было хорошего.

«Оставь эту штуку, я сделаю это за тебя, а ты можешь... идти», – сказал Сяо Тяньяо, но так, будто он был готов подавиться словом «идти». Сяо Тяньяо не спорил с Линь Чуцзю.

Почему он так добр?

Линь Чуцзю была потрясена. Но она кивнула и искренне сказала: «Спасибо!»

После этого она грубо всучила Сяо Тяньяо пустой пакет для крови и заторопилась назад в палату.

Сяо Тяньяо взял пустой пакет для крови и внимательно его осмотрел: «Полезная вещь». Затем он снова отбросил его и сказал: «Иди сюда, не забудь поменять эту штуку у него на руке».

«Слушаюсь». До этого во дворе не было никого, но вдруг появился Ань Вэй.

*

В палате Линь Чуцзю была очень занята и уже вспотела. Снаружи люди беспокоились. Но, разумеется, Сяо Тяньяо был не из их числа. Сейчас он просто спокойно сидел. Как если бы все происходящее никак его не касалось. Он не волновался о даме, которая только что родила.

Через некоторое время оба пакета крови наполнились. Ань Вэй помнил, что делала Линь Чуцзю, поэтому он вытащил иглу. К сожалению, он был не так умен, как она, кровь не перестала течь...

Однако ни Мо Цинфэна, ни Ан Вэя вид крови не шокировал. Мо Цинфэн спокойно зажал место укола, и кровь остановилась...

После этого Ань Вэй спросил Сяо Тяньяо, что делать дальше. Ань Вэй встал около двери и сказал: «Ванфэй, мешки с кровью наполнились».

«Занесите их сюда», – просто сказала Линь Чуцзю.

В этот момент она была так занята, что ей казалось, она сейчас умрет.

Ань Вэй посмотрел на Сяо Тяньяо. Видя, что Сяо Тяньяо кивает, он понял, что у него нет выбора, кроме как последовать приказу. Кровь Мо Цинфэна не совсем перестала течь, но он деловито спросил: «Ванье, можно мне их отнести?» Он хотел увидеть, в каком состоянии находится его старшая сестра.

Сяо Тяньяо не ответил. Вместо этого он холодно посмотрел на Мо Цинфэна. Как только Мо Цинфэн отступил назад, Ань Вэй вошел в комнату с пакетами крови. Войдя, он сразу закрыл дверь и перекрыл линию обзора Мо Цинфэна.

Хотя Мо Цинфэну не терпелось, он не мог найти выхода. Если Сяо Тяньяо не хочет, чтобы он входил, значит, он мог только сидеть снаружи и ждать.

Войдя, Ань Вэй подал пакеты с кровью Линь Чуцзю, не глядя на нее. Он просто стоял на занавеской, которая была повешена перед кроватью. Это была еще одна причина, по которой Сяо Тяньяо велел войти в комнату Ань Вэю, а не Мо Цинфэну.

Лечение Линь Чуцзю было неслыханным. Он мог принять это, но это не означало, что и другие тоже могут это принять. Что если бы Мо Цинфэн увидел это и рассказал снаружи? Так что, чтобы пресечь неизвестную угрозу, Сяо Тяньяо намеренно не дал Мо Цинфэну войти и увидеть лечение Линь Чуцзю.

Время продолжало идти, но Мо Цинфэн не слышал ни единого голоса внутри. Он слышал лишь то, что происходило у него в уме. Но чем больше он думал, тем тяжелее ему становилось. Мо Цинфэн ослабил свою хватку на стуле и прошелся вокруг палаты для родов, чтобы избавиться от напряжения.

В это время он все еще не мог успокоиться. Он был учеником Седьмого Бога Боевых искусств, но прямо сейчас он был всего лишь младшим братом, который очень переживал за свою старшую сестру.

Сяо Тяньяо все еще не торопился. Когда небо потемнело, он велел своим людям войти в палату

и поставить свечи, чтобы Линь Чуцзю было лучше видно.

Он всегда помнил каждое слово, сказанное этой женщиной. Если она что-то упустит и совершит ошибку, пациент умрет. Однако он не знал, о чем именно думала эта женщина.

От женщин правда одни неприятности.

Люди снаружи очень беспокоились. А люди в доме чувствовали себя неудобно. Линь Чуцзю была занята завершением операции. Ее руки болели, но она не могла поднять их и встряхнуть. Она должна была пристально следить за всем процессом. Ее мозг говорил ей не останавливаться, так что она концентрировалась. Но как только она закончила операцию, ее сосредоточенность иссякла.

Что ж, она очень устала. Эта операция была утомительнее операции Сяо Тяньяо.

Линь Чуцзю повернула свою затекшую шею и потрясла руками, затем забинтовала раны на животе женщины. После этого она поменяла пустую бутылку для переливания. Линь Чуцзю воспользовалась моментом, чтобы помыть свои хирургические инструменты и вернуть их в медицинскую систему.

Когда переливание крови было сделано, Линь Чуцзю помыла и эти инструменты тоже. Она оставила только использованный скальпель и окровавленные бинты. От этих вещей тоже нужно было избавиться. Но сейчас у нее на самом деле не было сил это сделать.

Проверив состояние женщины, Линь Чуцзю записала свои находки в карту пациентки. Потом она вышла наружу и описала ситуацию.

Когда дверь открылась, Линь Чуцзю еще не вышла, а Мо Цинфэн быстро отреагировал: «Принцесса Сяо, как моя сестра?»

«Я временно спасла ей жизнь. Мы узнаем, выживет ли она через двенадцать часов. Эти следующие двенадцать часов очень важны. Она должна продержаться и медленно восстановиться», – объяснила Линь Чуцзю. Зерна киновари были причиной преждевременных родов. К счастью они высосали не полностью все питательные вещества из ее тела, но... Она потеряла очень много.

«В будущем она может быть не способна снова родить. Ее организм будет слабее, чем у обычного человека. Она будет легко болеть. Если она будет плохо заботиться о своем здоровье, она может умереть молодой».

Зерна киновари полезны для ребенка, но они выжигают жизнь из матери. Спасти мать, которая принимала такие зерна, непросто, поэтому Мо Цинфэн был очень благодарен: «Я благодарю принцессу Сяо. Семья Мо будет вечно помнить доброту ванфэй. В будущем, если у принцессы Сяо возникнут трудности, семья Мо поможет без вопросов».

«Я спасла жизнь вашей старшей сестре не ради услуг от вашей семьи. Если вы правда считаете, что вы у меня в долгу, можете заплатить мне зарплату врача». Мо Цинфэн был очень искренним человеком. Чтобы отплатить за услугу, он без колебаний использовал всю свою семью. Если бы он был обычным человеком, это бы не оговаривалось. Но Линь Чуцзю просто не знала, кем являлась семья Мо в Северных землях. Однако, даже если бы она знала, Линь Чуцзю бы этим не воспользовалась. У нее есть врачебная этика. Она лечит людей не ради услуг и наград.

Я права, ванье?

Линь Чуцзю подняла глаза и посмотрела на Сяо Тяньяо. Небо было темным, Линь Чуцзю не видела ясно его лица, но ей отчего-то стало нехорошо...

<http://tl.rulate.ru/book/2902/377369>